

Ермишина Ксения Борисовна —

старший научный сотрудник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына, кандидат философских наук, исследователь евразийского движения.

Kseniya B. Ermishina —

The House of Russian abroad named after Alexander Solzhenitsyn.

Статья публикуется в рамках партнерской поддержки проекта «Актуализация наследия российской интеграции народов и культур в формате „мягкой силы“ современной России на евразийском пространстве», реализуемого АНО «Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Философия пространства и времени П.Н. Савицкого и Л.Н. Гумилева

Народы Европы и России различно понимают время, что выражено в языке. В итальянском языке 15 временных форм глагола, в английском — 12, во французском — 11, в немецком — 6. В русском языке всего 3 формы времени глагола: настоящее, прошедшее и будущее время. Русскому языку подобен китайский, в котором также 3 формы времени глагола. В языке отражается самоощущение народа. Речь идет о нюансировке восприятия времени, не об объекте, а о субъекте восприятия. Внутреннее течение жизни человек воспринимает как событие, в котором сознание выхватывает множественные моменты. Как воспринимают время в русской культуре, если все временные события предстают целыми, нерасчлененными пластами? Лучшая иллюстрация русского переживания

времени — философия пространства и времени евразийцев.

В истории европейской философии есть три мыслителя-основоположника, писавших о времени: Августин, Бергсон и Кант. Общее у них то, что время предстает не самостоятельной реальностью, но формой ее восприятия. Августин называет душу человека эталоном измерения времени. Будущего еще нет, прошлого уже нет, а настоящее мгновенно, исчезает без следа. Есть только ждущая, внимающая или помнящая душа. Длительность присутствует в душе, она трансформирует впечатления в понятия о времени. Кант назвал не только время, но и пространство формой восприятия реальности. Бергсон хотел уйти от релятивизма и психологизма, провозгласив целью построение картины мира, в ко-

УДК 008:316.42

В статье анализируется философия пространства и времени, разница подходов к проблеме на Западе и в России. Западная философия стремилась понять время через психологию. Крайним выражением этого подхода были концепции Августина и Канта. Августин считал, что время существует только в душе человека, Кант полагал, что время и пространство — формы восприятия реальности. Русская философия стремилась к онтологизму. В XX веке евразийцы оригинально трансформировали онтологизм, создав свою версию философии пространства и времени, которая зависела от квантовой физики. П.Н. Савицкий полагал, что время поглощает и выделяет энергию, а та запускает исторический процесс. Л.Н. Гумилев на основе понятия «энергия» создал историческую концепцию и теорию этногенеза.

Ключевые слова

Евразийство, пространство и время, квантовая физика, энергия, этногенез, наследие Л.Н. Гумилева, историософия П.Н. Савицкого.

торой время станет реальностью. Время у Бергсона — длительность, существующая внутри сознания. Вторая длительность связана с пространством. При встрече длительности нашего сознания и длительности пространства возникает понятие о времени. Это является шагом вперед по сравнению с психологизмом Августина и Канта, но после Бергсона философия времени на Западе снова вернулась к психологии. Гуссерль считал, что время можно понять только из анализа состояния сознания, Хайдеггер возвращается к схеме Августина, назвав исходные переживания души иными словами: настоящее — модус «обреченности вещам», прошлое — «заброшенность», будущее — «проект». В философии постмодернизма время отрицается как факт сознания или бытия. Вся реальность распадается на отдельные фракталы, осколки реаль-

➤ В языке отражается самоощущение народа.

ности. Следующий шаг может заключаться только в признании чистой дискретности всей реальности, констатации небытия как единственной данности.

Русские философы искали глубинные основы бытия, независимые от сознания человека. Внимательное рассмотрение историософских взглядов главного евразийца, основоположника движения П.Н. Савицкого, его понимания сущности истории как таковой и исторического времени и пространства открывает новые аспекты евразийства. Преемником и продолжателем взглядов П.Н. Савицкого стал Л.Н. Гумилев,

Philosophy of Space and Time by P.N. Savitsky and L.N. Gumilev

The article analyzes the philosophy of space and time attempting to show the difference in approaches to the problem of time among Western and Russian philosophers. Western philosophy sought to understand time through psychologism. The extreme expression of the Western psychological are manifest in the concepts developed by St. Augustine and Kant. Augustine believed that time exists only in the human soul, while Kant believed that time and space are forms of perception of reality that cannot fully be grasped. Russian philosophy, in contrast, has aspired to ontologism. In the 20th century the Eurasians conceived of an original concept of a transformed ontology, thus creating their own version of a philosophy of space and time. This outlook had direct links to the discovery of quantum physics. Pyotor Savitsky believed that time absorbs and releases energy and that energy triggers the process of history. Based on this concept of energy, Lev Gumilev developed a historical concept and theory of ethnogenesis, the formation of national identity.

Keywords

Eurasianism, space and time, quantum physics, energy, ethnogenesis (theory of the formation of ethnicity), heritage of Lev Gumilev, the historiography Pyotor Savitsky.

➤ Лучшая иллюстрация русского переживания времени — философия пространства и времени евразийцев.

так что можно говорить о едином евразийском понимании истории. Взгляды Савицкого и Гумилева разнятся в целом ряде аспектов, с некоторыми выводами Савицкого Гумилев не согласился. Тем не менее они рассуждают в едином понятийном поле, которое можно обозначить как *энергетический онтологизм*.

Второй основоположник евразийского движения, выдающийся филолог, автор фонологической теории Н.С. Трубецкой был близок к структурализму, хотя его концепции «низов и верхов культуры» и «радужной сети языков и культур» не вмещаются в рамки структурализма. У Трубецкого языки и культуры волнообразно распределяются по поверхности планеты, «заражая» друг друга своими информационными элементами, которые предстают не только как структуры, но и как информационные волны. Некоторые культуры могут даже разрушиться, если волной взаимовлияний в них будут занесены чуждые элементы, которые они не смогут усвоить и переработать согласно внутренним принципам.

Теория Трубецкого соответствует новой научной картине мира, связанной с квантовой физикой. Луи де Бройль предположил, что электрон есть частица-волна, а сама материя есть неустойчивая на микроуровне структура. В 1923 г. Н.С. Трубецкой написал работу о язы-

ковых волнах, а Луи де Бройль в том же году выдвинул теорию, которая легла в основу квантовой физики. Возникает много теорий, основанных на понятиях волны, информации, взаимопроникновения элементов. Стоит назвать хотя бы теорию больших социологических волн Питирима Сорокина или теорию экономических волн Н.Д. Кондратьева. Любимый автор П.Н. Савицкого и Л.Н. Гумилева Л.С. Берг выдвинул концепцию номогенеза (эволюция на основе пароксизмов, скачков). В области точных наук последовали революционные открытия Эрвина Шредингера (описание во времени и пространстве чистого состояния, задаваемого волновой функцией), Альберта Эйнштейна (пространственно-временной континуум, теория относительности), Бенуа Мальдеброта и др. П.Н. Савицкий создал философскую теорию пространства-времени, к которой пришел через изучение пространства. Для П.Н. Савицкого Россия-Евразия в первую очередь — пространство, особое географическое положение, которое формирует особую судьбу.

В ранних статьях П.Н. Савицкий изучает Россию через рассмотрение экономических возможностей. Экономика стала мостом к геософии: торгово-промышленные предприятия теснейшим образом связаны с понятием «пространство»: пересекая пространство, товары становятся конкурентоспособными или убыточными. Описывая мировую экономическую конъюнктуру, П.Н. Савицкий использует различные термины: «расстояние», «масштабы», «пространства», «образования». Он находит первый рабочий термин для описания внутриконтинентальных пространств Евразии: «континент-океан». Это определение является пробным, оно заимствовано скорее из области поэзии.

Сопоставляя расстояния и издержки при продвижении товара, П.Н. Савицкий приходит к выводу о параллелизме нескольких важнейших явлений: климата, рельефа местности, экономических данностей. В 1924 г. он назвал комплекс историософских и геософских идей, созревших к тому времени в евразийстве: «философия леса и степи». На ее основе были написаны важнейшие евразийские статьи Н.С. Трубецкого, историков Г.В. Вернадского и С.Г. Пушкарева. В 1926 г. в работе «Географический обзор России-Евразии» П.Н. Савицкий вводит в научный оборот термин «месторазвитие», который станет краеугольной историософской и геософской категорией. Месторазвитие означает территорию взаимодействия среды и человека, место встре-

чи природного, антропологического и надприродного факторов.

К 1926 г. П.Н. Савицкий пришел к таким темам, как «жизнь», «сущее», «формирующее пространство — месторазвитие», «единство наук», «единство мира через единство мировоззрения и синтез наук». Эти понятийные блоки дали возможность сделать шаг в направлении философии единства мироздания. Важнейшей идеей этого времени стала системность, упорядоченность и высшая разумность мира: «отдаленнейшие звездные миры, Солнечную систему, расщепительное и животное царство (и человеческое сообщество) мы одинаково находим в состоянии организации. Организация есть невероятность. И в то же время организация есть верховный закон, которому подчиняется сущее» [1]. Это идея и утверждение принципа организационных идей отсылает нас к неоплатонической картине мира. Поздние работы П.Н. Савицкого тем не менее выходят за эти рамки, в смысловом плане принадлежат к парадигме *структурно-волновой картины мира*, сочетают информационно-волновые и структурные элементы.

Самыми характерными статьями этого периода являются «Власть организационной идеи» (сборник «Тридцатые годы. Утверждение евразийцев»), «„Подъем“ и „депрессия“ в древнерусской истории» (1936) и «Ритмы монгольского века» (1937). П.Н. Савицкий отказывается от безусловного использования терминов «идея» и «эйдос», тексты избегают такими понятиями, как «силы», «энергии», «истощание», «распад», «напряженная реализация», «взрыв организационной энергии», «энергия и воля к бытию», «взрыв социальной энергии верхов». Организационные системы «пронизывают» все слои исторических процессов, агрессия, выражающаяся во внешней экспансии, «истощает силы страны», и она входит в депрессивную фазу. Экспансия, как порождение подъемной фазы, порождает депрессию, одна волна переходит в другую. Подъемные признаки группируются в «кусты», сгустки и средоточия силы, они порождают исторический взлет и процветание. «Сгустки» разрастаются, расширяются и дают всплеск энергии достаточный, чтобы качнуть маятник истории вверх.

П.Н. Савицкий приходит к теме времени: «Устанавливая шкалу „подъемных“ и „депрессивных“ признаков, отвечающих условиям каждой данной страны и эпохи, — наука, при их помощи, может как бы испробовать вкус и ощутить запах любого данного отрезка времени <...> Ис-

следование „биологических кривых“ в их применении к фактам общественно-исторического порядка должно усилить нашу восприимчивость к особенностям и отличительным чертам отдельных периодов прошлого <...> Исследуя “биологические кривые”, мы не только должны по-новому ощутить вкус, цвет и запах времени, но можем по-новому познать и его *структуру*» [2]. П.Н. Савицкий проводит параллели с квантовой теорией: «физика, в теории квант, учит, что „изменения происходят в мире не непрерывно, а как бы взрывами“, что „не сплошным и непрерывным потоком, а рядом следующих друг за другом взрывов“ выделяется „свет и вообще лучистая энергия“. Не иначе выделяется и *организационная энергия* человеческого общества, не иначе реализуется в нем *сила организационной идеи*» [2].

Исследования были прерваны оккупацией Чехословакии в марте 1939 г., оккупационные власти запретили «Евразийскую хронику». После Второй мировой войны П.Н. Савицкий был арестован органами СМЕРШ, вывезен в СССР, приговорен к 10 годам лагерей. Он отбывал срок заключения в мордовских лагерях и почти одновременно там томились Л.Н. Гумилев и астрофизик Н.А. Козырев. В начале 1960-х годов судьба

➤ **Пассионарии заражают своим психическим состоянием большие массы людей и запускают исторические процессы. В эпоху пассионарного всплеска определяется судьба этноса.**

➤ По Л.Н. Гумилеву, реально существует только прошлое, историческое время, поскольку будущего еще нет, настоящее — только момент, становящийся прошлым: «все, что существует, — прошлое».

свела их вместе. Л.Н. Гумилев общался с Н.А. Козыревым лично, а П.Н. Савицкий получал сведения об открытии Н.А. Козырева через письма Л.Н. Гумилева. П.Н. Савицкий и Л.Н. Гумилев познакомились заочно через узника мордовских лагерей М.А. Гуковского, переписка началась в 1956 г. В то время П.Н. Савицкий, подводя итоги долгого пути, окончательно приходит к формуле: время порождает энергию и поглощает ее, поскольку само является источником энергии. Это буквально совпадает с теорией времени ученого-астрофизика Н.А. Козырева.

О теории Козырева Савицкий узнал в январе 1958 г. из письма Гумилева: «За последнее время у нас произошло огромное культурное событие. Доктор физико-математических наук Н.А. Козырев прочел в Университете доклад об открытых им свойствах времени. Согласно его теории, подкрепленной удавшимся опытом, время не есть форма восприятия и не зависит от скорости света. Наоборот, время — реальность и источник энергии. Оно производит и поглощает энергию, и Козырев прямо заявил, что закон сохранения

энергии неверен. — Зал был набит битком; слушали затаив дыхание. Вот „факт-предварение“ нового огромного подъема науки» [3. Л. 3]. На это Савицкий откликнулся с живейшим интересом: «Поразительно интересно то, что Вы пишете о докладе Н.А. Козырева. Не будучи физиком, я не берусь высказать окончательное суждение. Но должен признаться, что понимание времени, как оно наметилось в нашей с Вами переписке, <...> кажется мне очень близким к концепции Н.А. Козырева. О „законе сохранения энергии“ в нашем случае не может быть и речи. И в то же время мы можем *прямо пальцами ощупать*, как время *производит* и *поглощает* энергию. Мне кажется, что „Козыревское“ и *наше* понимание времени вполне можно связать и с теорией квант. Если Вы знакомы с Н.А. Козыревым, попробуйте показать ему кое-что из нашей с Вами переписки и названные выше статьи. Интересно, почувствует ли *он* родственность концепций» [3. Л. 4].

Позднюю историософию Савицкого можно отождествить с теорией времени Козырева, хотя важнейшее понятие для Савицкого — земное пространство, а Козырев изучал пространства космоса. Пространство у П.Н. Савицкого предстает местом свершения судьбы народа, время — силой, запускающей исторический процесс.

Гумилев создал теорию времени, отличную от теории Козырева и Савицкого, тем не менее ее можно считать вариантом энергетического онтологизма. Категория энергии стала центральной в теории этногенеза. За основу Гумилев принял симбиоз географии и истории. Сопоставление выводов наук позволило ему создать метод нахождения историко-географических закономерностей. Ведущий термин «вмещающий ландшафт» Гумилев воспринял у Берга. В книге «Номогенез» [4] Л.С. Берг сформулировал хрономический принцип развития жизни, связав его с географическим ландшафтом.

Основной единицей исторического процесса Л.Н. Гумилев считает не личность, но этнос — динамичную структуру и энергетический процесс: «этнос в историческом развитии динамичен и, следовательно, как любой долгоидущий процесс реализуется с наименьшими затратами энергии» [5]. Ссылаясь на квантовую физику, Л.Н. Гумилев описывает исторические явления как имеющие свойства структуры и процесса. Если П.Н. Савицкий делает только первые шаги к сближению с квантовой физикой, то Л.Н. Гумилев берет за основу ее базовые принципы. По Л.Н. Гумилеву, люди связаны незримыми связя-

➤ В антагонизме постмодернизма и евразийства можно видеть продолжающееся философское противостояние Востока и Запада, онтологизма и психологизма.

ми подобно информационному полю. Устойчивость этноса определяется не числом входящих в него лиц, но количеством связей, то есть количеством энергии: «в такой системе первоначальный заряд энергии увеличивается. Поэтому система должна постоянно удалять накапливающуюся энтропию, обмениваясь с окружающей средой энергией и энтропией» [5, с. 130]. Этническая целостность состоит из а) людей, б) элементов ландшафта, в) культурной традиции, г) взаимоотношений с соседями. Высший этап развития этноса совпадает с энергетическим всплеском, который Л.Н. Гумилев назвал пассионарностью. Существует пассионарное поле, наподобие электромагнитного, пассионарии заражают своим психическим состоянием большие массы людей и запускают исторические процессы. В эпоху пассионарного всплеска определяется судьба этноса. Низший момент существования этноса — полная потеря энергии, состояние гомеостаза. Смерть этноса — распад системной целостности, информационных связей, по которым осуществляется передача энергии. Л.Н. Гумилев задается вопросом об источнике пассионарной энергии. По Гумилеву, «исторические процессы, действительно идущие по ходу времени, энтропийны и эннерционны, а следовательно, возникают не благодаря Хроносу, пожирающему своих детей, а вопреки ему» [5, с. 309].

Л.Н. Гумилев различает несколько типов времени: биологическое, физическое, историческое. Биологическое время исчисляется сменой поколений, историческое время пластично и изменчиво, оно зависит от вспышек пассионарной энергии. О физическом времени говорят Эйнштейн

и Ньютон, историческое обнаруживает себя через насыщенность событиями, его течение нарушается пассионарными взрывами. Когда кванты энергии уходят за границы времени, наступает конец процесса. Смерть — разделение пространства и времени. По Гумилеву, реально существует только прошлое, историческое время, поскольку будущего еще нет, настоящее — только момент, становящийся прошлым: «все, что существует, — прошлое» [5, с. 309], «прошлое — не личное переживание и не мечта» [5, с. 427]. Вспышки этногенеза связаны с определенными условиями пространства и времени. Для запуска исторического времени необходимо сочетание двух и более ландшафтов, а также некоего толчка извне, источник которого неизвестен. Самым существенным недостатком его системы является то, что вопрос об источнике остался без ответа. Л.Н. Гумилев предполагает, что вспышки энергии имеют неземное происхождение, возможно, связанное с энергией звезд.

Постмодернизм развоплощает и развенчивает все сущности, а сознание сводит к вспышкам психической активности, основным признаком которых считает спонтанность, абсурдность, непредсказуемость. Евразийский онтологизм предполагает реальное бытие времени и пространства. В антагонизме постмодернизма и евразийства можно видеть продолжающееся философское противостояние Востока и Запада, онтологизма и психологизма. **□**

ПЭС 18105 / 26.06.2018

Источники

1. Савицкий П.Н. Избранное. М., 2010. С. 341.
2. Савицкий П.Н. «Подъем» и «депрессия» в древнерусской истории // Евразийская хроника. Берлин, 1935. Вып. XI. С. 95.
3. Орывки из писем П.Н. Савицкого к разным лицам // Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Коллекция Вл. Аллоя. Ед. хр. 40.
4. Берг Л.С. Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей. Пг., 1922.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 1994. С. 137.

References

1. Savitskiy P.N. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, 2010, p. 341.
2. Savitskiy P.N. "Pod'em" i "depressiya" v drevnerusskoy istorii ["Rise" and "Depression" in Russian Ancient History]. *Evraziyskaya khronika* [Eurasian Chronicle]. Berlin, 1935, vyp. XI, p. 95.
3. Otryvki iz pisem P.N. Savitskogo k raznym litsam [Excerpts from Letters of P.N. Savitsky to Different People]. *Arkhiv Doma russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna. Kolleksiya Vl. Alloya. Ed. khr. 40.*
4. Berg L.S. *Nomogenez, ili Evolyutsiya na osnove zakonomernostey* [Nomogenesis, or Evolution Based on Regularities]. Petrograd, 1922.
5. Gumilev L.N. *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and Biosphere of the Earth]. Moscow, 1994, p. 137.